

ществлению такой возможности препятствуют прежде всего причины стилистического порядка. Эти причины довольно разнообразны, и они так тесно переплетаются с грамматическими и семантическими причинами, что часто очень трудно решить, какая из них является доминирующей. Мы здесь останавливаемся только на одной причине стилистического характера, препятствующей возможности употребления союзов в качестве средств связи: она состоит в наличии на стыке частей сложного предложения, точнее в начале второй части, союзных средств определенного типа, являющихся конститутивными признаками только второй части, а не сложного предложения в целом, например: 1. «Указывая на недостаточность знания, заключенного в определении „Жизнь есть форма существования белковых тел“, Ф. Энгельс пишет: „чтобы дать действительно исчерпывающее представление о жизни, нам пришлось бы проследить все формы и проявления, от самой низшей до наивысшей“» (Д. П. Горский, указ. соч., стр. 75); «В этом энтимеме пропущено заключение, которое должно гласить: следовательно, мы заинтересованы в сохранении мир» (там же, стр. 178).

В первом примере могли бы употребить союз *что*, но это не допускается эвфоническими причинами: в таком случае оказались бы в непосредственной близости два близких, сходных по звуковому образу союза (*что, чтобы*). Во втором примере, в начале второй части, стоит *следовательно*, совмещающее в себе функцию союза и модального слова¹, которое не указывает на следствие, естественно вытекающее из предыдущей части сложного предложения, а является конститутивным признаком второй части, выражающей „огласовку“ заключения. Союз *что* перед данным словом „обременил“ бы конструкцию ненужным элементом связи и „затемнил“ бы синтаксическое соотношение частей сложного предложения. На такое стилистическое своеобразие бессоюзных сложных предложений давно обратил внимание М. В. Ломоносов, который, сравнивая союзные и бессоюзные конструкции, пишет: «И как те махины, в которых меньше клею и гвоздей видно, весьма лучший вид имеют, нежели те, в которых слоев и склеек много, так и слово важнее и великолепнее бывает, чем в нем союзов меньше»². Однако вопрос о стилистических различиях между союзными и бессоюзными конструкциями остается до сих пор одним из неудовлетворительно изученных вопросов, хотя настоятельно выдвигается требование определить «стилистические признаки, характерные для отдельных синтаксических схем»³.

Сложные предложения 3-ей подгруппы характеризуются и рядом признаков, связывающих их с предложениями двух предшествующих подгрупп: глагол *пишет* в 1-ом примере и *гласит* — во втором являются опорными

¹ Подробнее об этой категории слов см. В. В. Виноградов, *О категории модальности в русском языке*, «Труды института русского языка», т. II, 1950, стр. 77—80; *Современный русский язык*, под редакцией проф. Е. М. Галкиной-Федорук, ч. II, изд-ство МГУ, 1964, стр. 226.

² М. В. Ломоносов, *Краткое руководство к красноречию*, кн. I, *Риторика*, СПб, 1810, стр. 326.

³ См. Милан Елинек *Принципы сравнительного изучения синтаксическо-стили-стических тенденций в современной прозе славянских народов*, VI Международный съезд славистов, Прага, 1968, «Резюме докладов, выступлений и сообщений», стр. 306.